

Пока Цзян Дань разговаривал с Лун Яо, Ши Юань подкрался к Кан Фаньсиню и тихо спросил:

— Кто это?

Кан Фаньсинь, почесав голову, ответил:

— Один из членов жюри. Больше я ничего не знаю.

— А ты говорил, что Цзян Дань часто упоминает его? — раздраженно спросил Ши Юань.

Кан Фаньсинь ответил:

— Я просто хотел наладить контакт, кто знал... Кажется, они не такие уж близкие?

Ши Юань закусил губу и замолчал. Лун Яо не задержался надолго, его вызвали организаторы. Перед уходом он спросил Цзян Даня:

— Ты здесь как участник? Работу уже сдал?

— Да, — Цзян Дань кивнул.

Лун Яо добавил:

— Удачи в конкурсе. Увидимся после награждения.

Слова были обычными, но Цзян Дань почему-то уловил в них холодный подтекст.

Когда Лун Яо ушел, Цзян Дань повернулся к Ши Юаню, но кивнул кому-то за его спиной.

Ши Юань обернулся и увидел, как Гэ Синь грациозно подходит к Цзян Даню и говорит:

— Учитель Цзян, давно слышу о вас. Сяо Юань — мой младший брат, спасибо, что заботитесь о нем.

Ши Юань тут же кашлянул и добавил:

— Моя невестка.

— Здравствуйте.

Они чокнулись бокалами вместо рукопожатия.

Хотя она была всего лишь невесткой, Цзян Дань почувствовал, что ее взгляд словно оценивал невестку.

На банкете многие знали Гэ Синь. Как инвестора, ее многие хотели заполучить в свои сети, и вскоре вокруг нее снова собрались люди, пытаясь вставить слово и обратить на себя внимание.

Таким образом, у Гэ Синь не было возможности продолжать разговор с Ши Юанем и Цзян Данем. В конце она сказала Ши Юаню:

— Загляни как-нибудь домой поужинать.

— М-м, — Ши Юань неопределенно ответил, не дав обещания.

Гэ Синь не стала настаивать и ушла с другой молодой женщиной.

За это время Кан Фаньсинь уже успел отправиться куда-то, болтая без умолку. К ним подошли несколько коллег, которые, не зная меры, начали поднимать бокалы с красным вином, заставляя Цзян Даня пить один за другим. Ши Юань смотрел на это с неприязнью.

Наконец, когда официант принес третий бокал вина, Ши Юань не выдержал и встал перед Цзян Данем, взял бокал и залпом выпил его:

— Раз уж я здесь, негоже, чтобы шеф пил сам.

Несколько капель вина остались на его алых губах. Он спокойно слизнул их, но боковым зрением следил за Цзян Данем.

Коллеги, увидев, что кто-то перехватывает вино, были недовольны, но Цзян Дань поспешно сказал:

— Это парень из моей студии, еще учится, неопытный.

Цзян Дань снова взял бокал и потянул Ши Юаня за рукав.

Один из коллег, внимательно посмотрев на Ши Юаня — ведь тот появился внезапно и не представился, — теперь, узнав, что он из студии Цзян Даня, счел его действия оправданными и с улыбкой сказал:

— Молодежь всегда хочет проявить себя, ха-ха, мне, наоборот, кажется, что этот парень очень перспективный.

Ши Юань поблагодарил и отошел к Цзян Даню, соединив два бокала в один:

— Я знаю, что перехватывать вино нужно по правилам. Я выпью двойную порцию.

— Ши Юань, — нахмурился Цзян Дань, тихо сказал:

— Не надо, я...

Но Ши Юань не обратил на него внимания, и эти слова только раззадорили остальных, превратив элегантный банкет в соревнование по выпивке.

Цзян Дань вздохнул. Он планировал уйти с Ши Юанем пораньше, оставив Кан Фаньсиня на произвол судьбы. Но Ши Юань оказался слишком честным — или, скорее, слишком заботливым — и сам себя подставил.

Когда банкет закончился, Цзян Дань в подземном гараже тащил полумертвого Ши Юаня и Кан Фаньсиня, который, листая последние записи в телефоне, улыбался до ушей, как идиот, ожидая водителя.

Костюм оказался слишком тонким. В теплом помещении это еще терпимо, но теперь, стоя на сквозняке в подземном паркинге, Цзян Дань, который не любил холод, начал дрожать.

Ши Юань прислонился к нему, его бледное лицо пылало, глаза были полузакрыты, и он молчал. Цзян Дань не мог понять, насколько тот пьян, и держал его за руку.

Неожиданно он заметил, что тело Ши Юаня было горячим, словно печка, и Цзян Дань

невольно придвинулся ближе.

Ши Юань, случайно коснувшись холодных пальцев Цзян Дая, в полусне отступил на шаг и начал снимать пиджак.

Цзян Дань поспешно сказал:

— Что ты делаешь! Здесь холодно, быстро одевайся.

Ши Юань покачал головой, толкнул Цзян Дая и накинул на него свой пиджак, пропитанный запахом алкоголя, невнятно проговорив:

— Мне не холодно.

Цзян Дань, хмурясь, начал снимать пиджак, говоря:

— Мне не нужно, ты сам одевайся.

Ши Юань остановил его, и они начали бороться за пиджак, ни один не хотел уступать. Ши Юань, и так не отличавшийся терпением, а теперь еще и пьяный, увидев, что Цзян Дань не слушается, просто обнял его вместе с пиджаком.

— Одевайся, я сказал, мне не холодно, мне, наоборот, жарко.

Цзян Дань обжегся от этого тепла. Это сильное объятие было для него слишком необычным, и он мгновенно покраснел с головы до ног, пробормотав:

— Ладно, понял, я надену.

Ши Юань наконец отпустил его, удовлетворенно прищурился и похлопал Цзян Дая по голове.

Цзян Дань уклонился.

С трудом усадив обоих в машину, Цзян Дань дождался водителя и сначала отвез Кан Фаньсиня к его родителям. Вернувшись, он увидел, что Ши Юань уже спит на заднем сиденье.

— Эй.

Цзян Дань толкнул его, но Ши Юань не реагировал. Водитель спросил:

— Эх, этот парень явно перебрал. Запах алкоголя до сих пор не выветрился, надеюсь, это не отравление?

Цзян Дань тоже не был уверен. Оставлять Ши Юаня одного в студии в таком состоянии было нельзя, а его товарищей не было в Шаочэне. Семья... нет, лучше не стоит. Подумав, он открыл навигатор до своего дома и сказал водителю:

— Поезжайте сюда.

Когда они вышли из машины, Ши Юань немного пришел в себя и смог идти, хотя и шатаясь. Тем не менее, Цзян Дань, подняв его наверх и бросив на кровать, был весь в поту.

В комнате еще не успели включить свет, шторы были распахнуты, и через окно виднелись яркие неоновые огни. Цзян Дань, страдающий легкой брезгливостью, снял с Ши Юаня обувь,

почувствовал сильный запах алкоголя и, после минутного колебания, накрыл его одеялом.

Придется завтра менять постельное белье.

Когда Цзян Дань вышел из спальни, и в ванной зазвучал шум воды, Ши Юань внезапно открыл глаза в темноте. Его взгляд был ясным, без малейших признаков опьянения.

Ши Юань с удовольствием потянулся, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и наконец смог свободно дышать.

Через некоторое время он прислушался к звукам, как Цзян Дань выходит из ванной, и прочистил горло, уткнувшись лицом в подушку, тихо, но достаточно громко простонал:

— Так хочется пить...

Как и ожидалось, Цзян Дань быстро принес стакан воды. На нем была свободная белая футболка, волосы были мокрыми, и на шее виднелось влажное пятно.

Ши Юань приподнял веки, взглянул на него и тут же притворился, что все еще без сознания.

— Хочешь пить?

Цзян Дань тихо спросил, его голос был мягким, как перышко, мягко опустившееся на сердце Ши Юаня.

— М-м... — Ши Юань перевернулся на бок, все еще с закрытыми глазами, словно бормоча во сне.

Цзян Дань потянул его за руку, поднял и поднес стакан к его губам:

— Открой рот.

Ши Юань коснулся края стакана, вода была холодной. Он медленно открыл глаза наполовину, взял стакан, но не удержал его, и немного воды пролилось на одеяло. Цзян Дань, уже начавший убирать руку, снова поддержал стакан, помогая ему держать его.

Ши Юань залпом выпил воду, с видом человека, который еще не напился, задумчиво держа пустую чашку. Через мгновение он отрыгнул, словно немного протрезвел, и, глядя на Цзян Даня, спросил:

— Это твой дом?

— Мой дом. Спи пока, утром протрезвеешь и сможешь помыться.

— Эй—

Цзян Дань почувствовал, как его рукав дернули, и, не зная, что еще выкинет Ши Юань, молча сел на ковер рядом с кроватью и взял телефон.

— Кто этот человек? — Ши Юань говорил в два раза медленнее, чем обычно:

— Почему он заставляет тебя называть его старшим товарищем...

Цзян Дань явно напрягся, затем помахал рукой перед глазами Ши Юаня, взглянул на его

затуманенный взгляд и вздохнул:

— Мы учились в одной школе, он был на два курса старше. Тогда мы вместе занимались фотографией, он уже тогда был довольно известен.

— Он тебе нравится? — прямо спросил Ши Юань.

Цзян Дань снова замер, затем покачал головой:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16880/1556091>